

А.Ю. Решетников, Л.Н. Ключенко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ПСИХИЧЕСКОМ НАСИЛИИ

В работе рассматриваются различные точки зрения на психическое насилие, доказывается, что определить его сущность и последствия, используя исключительно юридический инструментарий, невозможно. Авторы исследуют представленные в уголовно-правовой науке определения психического насилия, выявляют достоинства и недостатки этих определений и предлагают собственное определение психического насилия.

Ключевые слова: психическое насилие, угроза, угроза применения насилия, психический вред, психическая травма, физическое насилие, личность преступника, структура личности, свобода воли, оскорбление.

A.Yu. Reshetnikov, L.N. Klochenko

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL BASIS OF MENTAL VIOLENCE DOCTRINE

The article examines the various scientific points of view about a mental violence. It is proved that it is impossible to determine its essence and consequences if one uses only legal terminology. The authors examine the definitions of psychological violence presented in the criminal law science, reveal their advantages and disadvantages, and offer their own definition of mental violence.

Keywords: mental violence, threat, threat of violence, damage to the psyche, emotional shock, physical abuse, criminal identity, freedom of will, criminal insult.

Психологическое воздействие, оказываемое на субъектов социума, является неизменным атрибутом человеческих отношений. Однако виды и формы психологического воздействия могут иметь разный характер и вызывают различные последствия, в том числе и негативные. Теория традиционно признает психическое насилие разновидностью психологического воздействия. Следует заметить, что в правовых науках психологическое воздействие, обладающее признаками деструктивности, воздействующее на потерпевшего при совершении широкого круга преступлений, именуется термином «психическое насилие» [17, с. 8].

Отечественное уголовное законодательство не оперирует понятием «психическое насилие», поэтому для разных уровней и форм общественного сознания (от повседневно-бытового до научного) характерно собственное понимание и наполнение этого термина. Такое разнообразие взглядов порождает известные трудности в определении границ изучаемого явления.

В общественном сознании понятие «психическое насилие», как правило, не ассоциируется с самим деянием (как этого «требует» уголовный закон). Опрошенные нами в ходе проведения исследования граждане, отвечая на вопрос о том, что, по их мнению, представляет собой психическое насилие, в основном

© Решетников А.Ю., Ключенко Л.Н., 2018.

(94%) ориентировались на виктимные слои населения или на те ситуации, где психическое насилие наиболее часто встречается (насилие в школе: «моего ребенка травят в школе», на работе: «начальник унизил при всех», в семье: «муж постоянно оскорбляет»). Всего в ходе исследования было опрошено 128 респондентов (лица от 16 до 72 лет). Можно заметить, что в обыденном сознании под психическим насилием традиционно понимаются угроза, запугивание, давление, что в определенном смысле пересекается с формулировкой или содержанием отдельных уголовно-правовых терминов.

Между тем, раскрыть сущность психического насилия и его последствий (пожалуй, как и содержание любой другой психолого-правовой категории), практически невозможно, используя исключительно правовой инструментарий. А потому проведение подобного рода исследования требует обязательного обращения к достижениям психологической науки.

Как верно указывают известные специалисты в области психологии, при исследовании многих уголовно-правовых категорий следует больше внимания уделять психологии человека, психическим источникам зарождения механизма преступного поведения, активно отражать психическое насилие в уголовном законе, в том числе и виды криминального психического воздействия [17; 36; 31; 7; 38].

Один из сторонников «психологизации» уголовного права А.А. Тер-Акопов отмечал, что современная уголовно-правовая наука в недостаточной мере уделяет внимание психическому фактору в противоправном поведении личности [30, с. 89].

На решение этой проблемы указывают и другие специалисты, предлагая собственные пути повышения эффективности взаимодействия психологии и юриспруденции. Так, например, О.Д. Ситковская предлагает в структуре юридической психологии выделять отдельную теорию психологических основ законодательства и практики его применения,

в частности психологических основ уголовно-правового регулирования, подчеркивая, что право при этом предоставляет «заказ» для юридической психологии [26, с. 285].

В то же время, на психическое насилие, равно как и на любую другую проблему, не следует смотреть лишь под одним углом. При использовании в уголовном праве категорий психологии, в частности при определении понятий психического воздействия, психического насилия, психического вреда, вряд ли будет оправданно ограничиваться терминологией, принятой в психологии, так как один и тот же объект необходимо одновременно рассматривать с различных сторон. Обретая свою сущность как психологическое понятие, тем не менее, психическое насилие получает свои юридические очертания благодаря праву. В таких условиях для любого исследователя встает сложнейший вопрос перевода данных психологии на язык уголовно-правовой доктрины. Одновременно с этим возникает потребность в описании психических явлений языком юридической догмы. При этом результаты установления сущности (качественного измерения) психического насилия, определяемые психологией и правом, подлежат сопоставлению и закреплению в определении психического насилия.

Таким образом, возникает необходимость описания в уголовном праве категорий психической природы определенного явления категориями его юридической сущности.

Психология, уголовное право и криминология, определяя психическое насилие, как правило, раскрывают данное понятие через критерии психологической безопасности личности, психологического компонента структуры личности, так как без определения этих признаков неясно, чем следует руководствоваться при отнесении психического насилия к числу уголовно наказуемых деяний.

Такой подход основан на глубоком изучении вопроса о структуре личности в целом. Принято считать, что ее составляют три важнейших элемента: биологи-

ческий (материальный), социальный и психический [16; 11; 15].

Некоторые авторы дополняют структуру личности еще одним важным, по их мнению, элементом – духовной сферой. Аргументируя свою позицию, А.А. Тер-Акопов полагал, что духовность является отдельным компонентом человека [29, с. 6].

Одним из постулатов современной науки является идея о том, что психическое насилие посягает именно на третий элемент в структуре личности – на психику человека [17; 36; 31; 7]. Анализируя вопросы правовых аспектов психической активности и психологической безопасности человека, А.А. Тер-Акопов подчеркивал, что уголовно-правовая наука должна рассматривать психику человека в двух аспектах: объект защиты и источник опасности [30, с. 98].

Достижению поставленной цели (необходимости описания в уголовном праве категорий психической природы) могут поспособствовать две психологические концепции. Суть первой доктринальной разработки заключается в раскрытии психики через психологическую структуру личности, вторая – определяет психическую реальность как мир явлений психики. Остановимся на них подробнее.

Итак, наиболее востребованной теорией является концепция изучения психического элемента в структуре личности.

К.К. Платонов выделил в иерархической структуре личности (в аспекте психики) следующие подструктуры: подструктура направленности – убеждения, мировоззрение, личностные смыслы, интересы; подструктура опыта – умение, знания, навыки, привычки; подструктура форм отражения – познавательные, эмоциональные процессы; подструктура преимущественно биологически обусловленных качеств – скорость нервных процессов, баланс процессов возбуждения и торможения, половые, возрастные признаки [27, с. 423].

Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов выделяют другие основные аспекты

личности преступника: психологический, философский, социологический, этический, экономический, демографический, правовой, психологический, биологический [2, с. 27–28]. Авторы включают в систему психологической структуры личности такие её подструктуры, как черты характера (навыки, знания, мировосприятия), нравственные особенности, ориентации, позиции (представления о себе, отношение к себе), психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья, биологический фундамент [2, с. 28].

Профессор А.А. Малышев предлагает следующую психологическую структуру личности: 1) психические процессы: познавательные, эмоциональные, волевые; 2) психические качества: направленность, темперамент, характер, способности; 3) психические образования: знания, навыки, умения, привычки; 4) психические состояния: положительные, негативные [32, с. 22–27].

Можно заметить, что представленные в науке подходы к определению психологической структуры личности отличаются разнообразием, при этом все они ориентированы на решение общей задачи – объяснить психическую сторону личности через врожденные и приобретенные психологические характеристики.

Другая психологическая концепция, не получившая распространения среди специалистов в области уголовного права и криминологии, описывает вопросы деятельности психики человека в рамках правовых явлений и процессов через определение психической реальности как мира явлений психики.

К примеру, А.М. Столяренко рассматривает психику человека через призму её проявлений (явлений психики). Он классифицирует систему связанных индивидуально-психологических явлений по различным основаниям, в частности:

1) по уровню отражения объективной действительности в психике: явления сознания, подсознания, духовность;

2) по форме существования: психические процессы (изменения в психике) – процессы восприятия, психологического

развития, психические состояния (особенности совокупности психических процессов в данный момент) – эмоциональные состояния (волнение, переживания, тревога, радостное состояние), познавательные состояния (интерес, рассуждения), волевые явления (собранный, решительность), психические образования (свойства, стереотипы) – навыки, умения, привычки, свойства, которые сформировались в результате повторения;

3) по функционально-качественным особенностям: мотивационные (потребности, убеждения, идеалы, цели, интересы, установки, склонности, мотивы и др.), познавательные (ощущение, восприятие, внимание, память, представление, воображение, мышление), эмоциональные (чувства и эмоции), волевые (волевые состояния и процессы – волевые усилия, мобилизация и волевые качества – целеустремленность, настойчивость), психомоторные явления (мышечное чувство, чувство тела, двигательная память);

4) по соотношению врожденного и приобретенного: личностно-психологические свойства человека (на них доминирующее влияние оказывают социальные факторы): характер, способности, подготовленность, а также качества человека: духовные потребности, мировоззрение, правосознание, моральная воспитанность; функционально-психологические (характеризуются выполнением определенных функций в психической деятельности) – мышление, речь, генетически обусловленные способности; психофизиологические явления (объединяются в темпераменте человека) – чувственность, уравновешенность [27, с. 63–75].

Однако во всех представленных моделях изучения психики человека через призму уголовного права важнейшим вопросом являются определение, фиксация материальных, видимых ее проявлений. Ведь именно упрек в том, что с помощью права сложно отразить четкие критерии и «глубину» поражения психики человека, служит одним из основных аргументов в дискуссии о возможности описания в уголовном законе последствий психического насилия.

Действительно, для определения психического насилия необходимо выявить его специфическую черту, то есть то, в чем оно, собственно, заключается *de facto*.

Традиционно считается, что психика выступает предметом преступного воздействия при психическом насилии и именно она страдает в случае причинения психического вреда. Однако, как указывают А.Н. Классен и А.Ю. Анохин, ссылаясь в своих рассуждениях на работы медиков (М.И. Авдеев), психическое насилие и его результат, выраженный в виде психического вреда (психической травмы), способны вызывать физические расстройства, причинить физический вред. Так, жертва угрозы причинения физического вреда, отмечают авторы, может получить тяжелую психическую травму, которая в свою очередь способна повлечь психическое расстройство и вызвать нарушение в вегетативной нервной системе, влекущей за собой нарушения деятельности органов дыхания и возможное последующее прекращение дыхания (удушьё) и смерть [13, с. 27]. Однако, как известно, степень поражения психики человека во многом зависит от уровня ее развития у конкретной личности [21, с. 92–93]. Приведенный авторами пример скорее указывает на частные (однако возможные) случаи причинения физического вреда в результате психического насилия, нежели отражает общее правило. Уголовный закон, как известно, должен запрещать лишь наиболее типичные формы опасного поведения. Вместе с тем, представленная А.Н. Классеном и А.Ю. Анохиным точка зрения, по нашему мнению, может быть применима при конструировании соответствующих уголовно-правовых норм. Так, с позиции уголовно-правового учения о составе преступления приведенные авторами соображения скорее подходят для описания причинения вреда психике человека и возможного наступления дополнительных тяжких последствий, которые нередко учитываются законодателем при формулировке квалифицирующего признака того или иного состава преступления.

Сказанное позволяет поставить важный для теории и практики вопрос о том, как лучше отразить причиняемый вред.

Оба указанных аналитических подхода к психике оперируют одинаковыми понятиями, преследуя одну и ту же цель. Следовательно, указанные подходы исследуют общий предмет под разными углами зрения. Поэтому ответ на вопрос, какой из указанных подходов наиболее пригоден для анализа (определения, классификации) психического воздействия и психического вреда в уголовном праве, следует искать в той модели, которая может дать наиболее понятные и измеримые фактические данные для практикующих специалистов.

Применение рассматриваемых понятий в уголовном праве предполагает их правильное научное понимание и толкование со стороны практикующих работников, их определенное овеществление. Именно тогда они могут считаться «жизнеспособными».

Следует признать, что с помощью подхода А.М. Столяренко невозможно полностью охватить и оценить все проявления психического вреда. Так, к примеру, психическое состояние, исследуемое в рамках этого подхода, касается эмоций, но не охватывает психических образований (умений, качеств), которые могут пострадать от психического воздействия. А классификации явлений психики по форме существования и функционально-качественным особенностям не охватывают такое функционально-психологическое явление, как генетически обусловленные способности. В любом случае системное понятие психики личности требует системного анализа и определения. При этом следует учитывать, что человеческая психика продолжает эволюционировать, поэтому могут появиться новые преступления, возникают новые способы совершения преступлений и психического насилия, поэтому вторая рассмотренная нами модель изучения психики человека в рамках уголовного права, в том числе для определения криминального психического насилия, подвергается серьезной критике.

Справедливости ради следует также заметить, что и первая модель не избавлена от некоторых изъянов. Что касается необходимого для анализа личности понятия психической структуры (аспектов, уровней) личности, то его пригодность для использования в уголовно-правовых дефинициях психического воздействия и психологического ущерба тоже сомнительна. К тому же, сопоставление представленных разными авторами психических структур (аспектов, уровней) личности с классификацией явлений психики человека показывает, что понятие «психические структуры (аспекты, уровни) личности» и понятие «психика человека» во многом совпадают. А значит, первая модель во многом содержит те же недостатки, что и вторая.

Учитывая высказанные критические замечания, следует признать, что указанные представления о структуре личности и о её психической структуре (подструктуре) наравне с указанными данными о явлениях психики человека (в рамках второй модели) вполне применимы при изучении видов психического насилия.

Сказанное, как представляется, позволит по-новому взглянуть на проблему соотношения уголовно наказуемого психического насилия и психического насилия, ответственность за применение которого предусмотрена другими отраслями права, а также ответить на вопрос о разграничении криминального психического вреда от других видов вреда человеку и от результатов психических воздействий, которые не являются психическим вредом.

Обращаясь к вопросу о содержании понятия психического насилия в праве, многие исследователи указывают, что в уголовном законодательстве продолжает господствовать терминологический хаос, отсутствует должное внимание к унификации терминологии [7, с. 188]. Несмотря на это, как верно указывает И.А. Петин, ясно одно: воздействовать на человека путем применения физической или психической формы насилия преступно [19, с. 25].

В уголовно-правовой литературе встречается много исследований, посвя-

ценных насилию, в которых содержатся разные взгляды на его сущность и природу. Так, еще в советское время широкое распространение в отечественной науке получил подход, согласно которому насилие в уголовном праве отождествляется только с физической формой его проявления [6, с. 31]. Основываясь на положениях уголовного законодательства, сторонники такого подхода выделяют насилие и угрозу его применения. Этот подход, базирующийся на уголовно-правовых предписаниях, к сожалению, слабо коррелирует с самой сущностью насилия, для которого характерно физическое и психическое проявления. Как отмечается в одной из работ, посвященных проблеме насилия, оно представляет собой «непосредственное, *физическое* или *психическое* (курсив наш. – А.Р., Л.К.), противоборство, принуждающее взаимодействие, прямой или дистантный контакт между основными участниками сшибки тел и воле» [14, с. 19].

По-видимому, именно это обстоятельство привело многих исследователей к выводу о том, что используемый в современном уголовном законе термин «угроза применения физического насилия» и есть форма психического насилия [4; 33; 34]. Угроза, как пишет Р.А. Левертова, является единственной возможной формой выражения психического насилия [18, с. 6].

Однако в уголовном законе помимо указанных форм получили отражение и иные признаки, свидетельствующие о причинении вреда психике человека. Учитывая это, вопрос о видах психического насилия в уголовном праве получил различные оценки. Так, например, Р.А. Базаров предложил отнести к психическому насилию различные виды угрозы, сопряженные с применением насилия, и другие угрозы (угрозы применения физического насилия к близким потерпевшего, угрозы повреждения или уничтожения имущества) [3, с. 32–33]. Похожего мнения придерживается Ю.М. Антонян, который разделяет психическое насилие на угрозы жизни и здоровью пострадавших, их близких или

других лиц и иные менее опасные угрозы [2, с. 54–55].

По мнению С.В. Расторопова и С.Н. Табаковой, под психическим насилием следует понимать противоправное воздействие на психику человека с помощью психических факторов внешней среды с целью подавления и подчинения его воли для достижения преступного результата. К психическим факторам внешней среды авторы относят угрозы, осуществляемые с применением звуковых высокочастотных генераторов, гипноза, эффекта «зомби», использование техники градуированного психологического воздействия (столкновения с раздражителями, вызывающими тревогу), грамматических, стилистических и логических средств представления материала с целью причинения физического, материального, морального ущерба [20, с. 37].

Ф.Б. Гребенкин, в свою очередь, указывает в качестве одного из признаков психического насилия ограничение свободы. По его мнению, под психическим насилием следует понимать влияние информационного характера на психику человека различными способами, которые вызывают у него эмоции страха или гипнотическое состояние, подавляют его волю и ограничивают способность к свободному самовыражению [8, с. 26].

Еще более широко на проблему психического насилия смотрит И.В. Сидорова. В своем исследовании она ссылается на разработки советских ученых (Н.И. Панова, И.Я. Козаченко, Р.Д. Сабирова, Г.К. Кострова) и утверждает, что психическое насилие может проявляться и в оскорблении другого лица, поскольку публичное неприличное сообщение сведений о нем оказывает отрицательное воздействие на его психику, причиняет потерпевшему психическую травму [25, с. 28–32].

Представленный весьма общий перечень определений психического насилия позволяет выявить ряд его общих черт:

- психическое насилие проявляется во внешней среде;
- оно выражено в конкретных осознанных актах человеческого поведения;

– выражается в определенных формах (как правило, оно оказывает информационное воздействие на жертву);

– может иметь непосредственный (направлено на потерпевшего) и опосредованный (против его близких, имущества, обращенное в будущее и т.п.) характер;

– имеет конкретного адресата;

– преследует определенные цели (причинение физического, материального вреда или морального ущерба, ограничение свободы воли);

– выступает способом совершения преступления;

– вызывает определенные последствия.

Принимая во внимание эти признаки, вполне удачное, на наш взгляд, определение психического насилия, было предложено еще в начале 80-х гг. прошлого столетия Л.В. Сердюком. «Психическое насилие, – пишет он, – это преднамеренное и общественно опасное влияние на психику человека, которое осуществляется против или помимо ее воли информационным и неинформационным путем и которое способно подавить свободу волеизъявления или нанести психическую травму» [23, с. 15].

Как видно из представленного определения, признаки информационного влияния и подавления воли здесь указываются как альтернативные неинформационным признакам. В своих последующих работах Л.В. Сердюк несколько изменил указанную дефиницию, определив психическое насилие как внешнее со стороны других лиц умышленное и противоправное влияние на человека (или группу лиц), которое осуществляется помимо или против его (их) воли, и способное нанести ей органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его (их) воли или действий [22, с. 271]. К схожему по сути выводу приходят В.Г. Громов и Е.А. Гамаюнова, когда указывают, что психическое насилие представляет собой умышленное воздействие на человека или на группу людей со стороны других лиц, которое совершается против или помимо

воли потерпевшего и может нанести ему физическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий [10, с. 7]. Ученые верно замечают, что психическое насилие может иметь место как против, так и помимо воли потерпевшего. Как указывает по этому поводу А.Д. Чернявский, психическое насилие – это умышленное общественно опасное противоправное воздействие на психику и, соответственно, поведение другого лица, совершенное *помимо или против его воли* (курсив *наш.* – А.Р., Л.К.) в целях подавления свободы волеизъявления и (или) нанесения психической травмы [35, с. 10]. Аналогичный вывод следует из определения психического насилия, предлагаемого в одной из работ В.Г. Громовым [9, с. 146]. Важно заметить, что в современных исследованиях всё чаще стало встречаться указание, что адресатом психического насилия может выступать не только конкретная личность, но и группа людей [5; 10; 24].

Как представляется, это обстоятельство отражает историческую изменчивость и специфику современного нефизического насильственного воздействия на личность. Групповое психическое насилие – это современная разновидность психологического воздействия. Неудивительно, что в условиях недостаточной теоретической проработки этого вопроса законодатель стремится обезопасить общество от его форм. Характерным примером здесь могут быть уголовно-правовые новеллы об ответственности за деятельность, побуждающую к самоубийству (ст. 110¹, 110² УК РФ). Примечательно, что почти сразу же после введения уголовной ответственности за подобную общественно опасную деятельность санкции обозначенных статей были значительно ужесточены (вплоть до 15 лет лишения свободы), что свидетельствует о фактическом признании тождества между физическим и психическим насилием.

Как верно указывают зарубежные специалисты, отражая функциональное значение психического насилия, его сущ-

ность заключается в том, что в итоге оно вынуждает человека вести себя не так, как он того бы хотел [39, с. 82]. Тем самым подчеркивается, что психическое насилие подавляет свободу волеизъявления потерпевшего и преследует конкретные цели.

Оригинальное определение психическому насилию, основанное на выводах указанных авторов, дает С.Н. Табакова. Она пишет, что психическое насилие – это умышленное неправомерное информационное воздействие на психику человека с помощью психических факторов внешней среды, которое осуществляется как открыто, так и тайно с использованием обмана или доверительного отношения с целью вызвать неблагоприятные психические процессы в организме потерпевшего или подавить и подчинить его волю для достижения преступного результата [28, с. 177].

Согласно изложенным точкам зрения, фраза **помимо воли**, применяемая при характеристике психического насилия (а если употреблять психологическую терминологию, то **подсознательно для потерпевшего**), означает, что оно:

- осуществляется умышленно;
- может оказывать воздействие на бессознательное;
- причиняет такой психический вред, как психическая беспомощность и пребывание в состоянии обмана;
- может быть выражено не только в конкретных действиях виновного (травля, угроза, шантаж), но и быть результатом умышленного воздействия химическими веществами, электромагнитным излучением и другими средствами.

Кроме того, из сказанного можно сделать вывод о том, что психическое насилие рассматривается в науке и как последствие, вызванное определенным

воздействием виновного лица, и как само воздействие, которое эти последствия вызывает. В первом случае, как отмечает Р.Д. Шарапов, насилие – это преднамеренное неправомерное причинение вреда другому человеку против или помимо его воли путем энергетического воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма пострадавшего [37, с. 289]. А во втором, пишет Н.С. Иванцова, оно представляет собой противоправное умышленное воздействие, направленное на психику другого человека против или помимо ее сознания и воли, которое наносит ей существенный вред или создало опасность причинения такого вреда [12, с. 27]. Впрочем, как представляется, при описании психического насилия сложно однозначно отдавать приоритет тому или иному признаку, поскольку законодательство в отдельных случаях позволяет трактовать его и как способ действия, и как преступное последствие. Хотя по своей этимологической природе термин «насилие», производный от древнерусского слова «сила», свидетельствует скорее о деянии, нежели о преступных последствиях, которые целесообразнее, на наш взгляд, рассматривать через признаки вреда и ущерба.

Основываясь на вышесказанном, полагаем возможным дать такое определение уголовно наказуемого психического насилия: **уголовно наказуемое психическое насилие – это противоправное общественно опасное воздействие (способ выполнения деяния) на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и преследующее цель причинения ему (им) психического, физического или материального вреда (ущерба).**

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017).
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М. : Пенатес-Пенаты, 2000. – С. 27–28.

3. *Базаров Р.А.* Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. – Екатеринбург : ЕВШ МВД РФ, 1996. – С. 32–33.
4. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – С. 442.
5. *Воробьев С.М.* Понятие психического насилия: теоретико-правовой анализ // Юридическая психология. – 2017. – № 1. – С. 23–26.
6. *Гаухман Л.Д.* Борьба с насильственными посягательствами. – М. : Юридическая литература, 1969. – С. 31.
7. *Гребенкин Ф.Б.* Психическое насилие в преступлениях против собственности (сравнительно-правовой анализ) : монография. – Киров, 2008.
8. *Гребенкин Ф.Б.* Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 26.
9. *Громов В.Г.* Некоторые вопросы насилия над личностью // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация : научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А.Н. Красикова / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. – С. 146.
10. *Громов В.Г., Гамаюнова Е.А.* Некоторые виды классификации насилия // Общество. Культура. Преступность : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.Г. Громов. – Вып. 5. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – С. 7.
11. *Долгова А.И.* Криминология : краткий учебный курс. – М., 2002.
12. *Иванцова Н.* Основные положения концепции общественно опасного насилия в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 27.
13. *Классен А.Н., Анохин А.Ю.* Физическое и психическое насилие в уголовном праве : учебное пособие. – Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006.
14. *Красиков В.И.* Насилие в эволюции, истории и современном обществе. Очерки. – М. : Водолей, 2009. – С. 19.
15. Криминология / под ред. Дж.Ф. Шелли. – СПб., 2003.
16. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
17. *Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р.* Криминальное психологическое воздействие. – М. : Юрлитинформ, 2008.
18. *Леввертова Р.А.* Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : учебное пособие. – Омск : Министерство внутренних дел СССР, Омская высш. шк. милиции, 1978. – С. 6.
19. *Петин И.А.* Механизм преступного насилия. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 25.
20. *Расторопов С.В., Табакова С.Н.* О сущности понятия «психическое насилие» в составах насильственных преступлений // Закон и право. – 2004. – № 12. – С. 37.
21. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2001.
22. *Сердюк Л.В.* О понятии насилия в уголовном праве // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация : научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А.Н. Красикова. Саратовская государственная академия права, 20–21 марта 2003 г. / под ред. Б.Т. Разгильдиева; Министерство образования Российской Федерации. – Саратов : Изд-во Саратовской гос. академии права, 2003. – С. 271.
23. *Сердюк Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учебное пособие. – Волгоград : Министерство внутренних дел СССР. Высшая следственная школа. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1981. – С. 15.
24. *Сердюк Л.В.* Угроза как вид насилия // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 69–72.
25. *Сидорова И.В.* Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1. – С. 28–32.

26. *Ситковская О.Д.* Психологические основы уголовной ответственности. – М. : Норма, 1998.

27. *Столяренко А.М.* Психология и педагогика : учебное пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

28. *Табакова С.Н.* Психическое насилие // Актуальные проблемы уголовного права в новом тысячелетии : материалы межвуз. научно-практ. семинара, посвященного 100-летию со дня рождения профессора М.Д. Шаргородского. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. – С. 177.

29. *Тер-Акопов А.А.* Духовность в механизме преступного поведения // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 8.

30. *Тер-Акопов А.А.* О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. – 1993. – № 4.

31. *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М. : Юркнига, 2003.

32. *Тихонов А.П.* Личность и межличностные отношения: психологическое исследование соционического подхода // Соционика, ментология и психология личности. – 2000. – № 6. – С. 22–27.

33. *Токарчук Р.Е.* Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – С. 57.

34. *Фокин М.С., Дворцов В.Е.* Уголовно-правовая характеристика угрозы как вида психического насилия // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 273–278.

35. *Чернявский А.Д.* Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 10.

36. *Шарапов Р.Д.* Преступное насилие. – М. : Юрлитинформ, 2009.

37. *Шарапов Р.Д.* Физическое насилие в уголовном праве. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 289.

38. *Шишкова С.Н., Полубинская С.В.* Проблемы специальной неюридической терминологии в российском УК // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практической конференции (26–27 января 2017 г.). – М. : Оригинал-макет, 2017.

39. *Newton, G.* What is violence // The Nation. – 1968. – № 4. – P. 82.

References

1. Uголовnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.06.2017).

2. *Antonyan, Yu.M., Enikeev, M.I., Eminov, V.E.* Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya. – М. : Penates-Penaty, 2000. – S. 27–28.

3. *Bazarov, R.A.* Prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminal'noe nasilie, mery protivodeystviya. – Ekaterinburg : EVSH MVD RF, 1996. – S. 32–33.

4. *Boyitsov, A.I.* Prestupleniya protiv sobstvennosti. – Spb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. – S. 442.

5. *Vorob'ev, S.M.* Ponyatie psikhicheskogo nasiliya: teoretiko-pravovoy analiz // Yuridicheskaya psikhologiya. – 2017. – № 1. – S. 23–26.

6. *Gaukhman, L.D.* Bor'ba s nasil'stvennymi posyagatel'stvami. – М. : Yuridicheskaya literatura, 1969. – S. 31.

7. *Grebenkin, F.B.* Psikhicheskoe nasilie v prestupleniyakh protiv sobstvennosti (sravnitel'no-pravovoy analiz) : monografiya. – Kirov, 2008.

8. *Grebenkin, F.B.* Uголовno-pravovoe znachenie psikhicheskogo nasiliya v prestupleniyakh protiv sobstvennosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2004. – S. 26.

9. *Gromov, V.G.* Nekotorye voprosy nasiliya nad lichnost'yu // Uголовno-pravovaya okhrana lichnosti i ee optimizatsiya : nauchno-prakticheskaya konferentsiya,

posvyashchennaya pamyati professora A.N. Krasikova / pod red. B.T. Razgil'dieva. – Saratov : Izd-vo Saratov. gos. akademii prava, 2003. – S. 146.

10. *Gromov, V.G., Gamayunova, E.A.* Nekotorye vidy klassifikatsii nasiliya // *Obshchestvo. Kul'tura. Prestupnost'* : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov / otv. red. V.G. Gromov. – Vyp. 5. – Saratov : Izd-vo Saratov. un-ta, 2003. – S. 7.

11. *Dolgova, A.I.* Kriminologiya : kratkiy uchebnyy kurs. – M., 2002.

12. *Ivantsova, N.* Osnovnye polozheniya kontseptsii obshchestvenno opasnogo nasiliya v ugolovnom prave // *Ugolovnoe pravo*. – 2004. – № 4. – S. 27.

13. *Klassen, A.N., Anokhin, A.Yu.* Fizicheskoe i psikhicheskoe nasilie v ugolovnom prave : uchebnoe posobie. – Chelyabinsk : Izd-vo OOO “Poligraf-Master”, 2006.

14. *Krasikov, V.I.* Nasilie v evolyutsii, istorii i sovremennom obshchestve. Ocherki. – M. : Vodoley, 2009. – S. 19.

15. *Kriminologiya* / pod red. Dzh.F. Shelli. – SPb., 2003.

16. *Kriminologiya* : uchebnyy kurs / pod red. V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 2005.

17. *Kroz, M.V., Ratinova, N.A., Onishchenko, O.R.* Kriminal'noe psikhologicheskoe vozdeystvie. – M. : YurLitinform, 2008.

18. *Levertova, R.A.* Otvetstvennost' za psikhicheskoe nasilie po sovetskomu ugolovnomu pravu : uchebnoe posobie. – Omsk : Ministerstvo vnutrennikh del SSSR, Omskaya vyssh. shk. militsii, 1978. – S. 6.

19. *Petin, I.A.* Mekhanizm prestupnogo nasiliya. – SPb. : Yuridicheskii tsentr Press, 2004. – S. 25.

20. *Rastoropov, S.V., Tabakova, S.N.* O sushchnosti ponyatiya “psikhicheskoe nasilie” v sostavakh nasil'stvennykh prestupleniy // *Zakon i pravo*. – 2004. – № 12. – S. 37.

21. *Rubinshteyn, S.L.* Osnovy obshchey psikhologii. – SPb. : Piter, 2001.

22. *Serdyuk, L.V.* O ponyatii nasiliya v ugolovnom prave // *Ugolovno-pravovaya okhrana lichnosti i ee optimizatsiya* : nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya pamyati professora A.N. Krasikova. Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 20–21 marta 2003 g. / pod red. B.T. Razgil'dieva; Ministerstvo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. – Saratov : Izd-vo Saratovskoy gos. akademii prava, 2003. – S. 271.

23. *Serdyuk, L.V.* Psikhicheskoe nasilie kak predmet ugolovno-pravovoy otsenki sledovatelem : uchebnoe posobie. – Volgograd : Ministerstvo vnutrennikh del SSSR. Vysshaya sledstvennaya shkola. Nauchno-issledovatel'skiy i redaktsionno-izdatel'skiy otdel, 1981. – S. 15.

24. *Serdyuk, L.V.* Ugroza kak vid nasiliya // *Ugolovnoe pravo*. – 2014. – № 3. – S. 69–72.

25. *Sidorova, I.V.* Oskorblenie kak raznovidnost' psikhicheskogo nasiliya // *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. – 2017. – № 1. – S. 28–32.

26. *Sitkovskaya, O.D.* Psikhologicheskie osnovy ugolovnoy otvetstvennosti. – M. : Norma, 1998.

27. *Stolyarenko, A.M.* Psikhologiya i pedagogika : uchebnoe posobie dlya vuzov. – M. : YUNITI-DANA, 2001.

28. *Tabakova, S.N.* Psikhicheskoe nasilie // *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava v novom tysyacheletii* : materialy mezhvuz. nauchno-prakt. seminarov, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora M.D. Shargorodskogo. – Ryazan' : Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii, 2004. – S. 177.

29. *Ter-Akopov, A.A.* Dukhovnost' v mekhanizme prestupnogo povedeniya // *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*. – 2005. – № 8.

30. *Ter-Akopov, A.A.* O pravovykh aspektakh psikhicheskoy aktivnosti i psikhologicheskoy bezopasnosti cheloveka // *Gosudarstvo i pravo*. – 1993. – № 4.

31. *Ter-Akopov, A.A.* Prestuplenie i problemy nefizicheskoy prichinnosti v ugolovnom prave. – M. : Yurkniga, 2003.

32. *Tikhonov, A.P.* Lichnost' i mezhlichnostnye otnosheniya: psikhologicheskoe issledovanie sotsionicheskogo podkhoda // Sotsionika, mentologiya i psikhologiya lichnosti. – 2000. – № 6. – S. 22–27.

33. *Tokarchuk, R.E.* Nasilie kak sostavoobrazuyushchiy priznak khishcheniy: voprosy ugovolnoy otvetstvennosti : dis. ... kand. jurid. nauk. – Omsk, 2008. – S. 57.

34. *Fokin, M.S., Dvortsov, V.E.* Ugolovno-pravovaya kharakteristika ugrozy kak vida psikhicheskogo nasiliya // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 4. – S. 273–278.

35. *Chernyavskiy, A.D.* Psikhicheskoe nasilie pri sovershenii korystnykh prestupleniy: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problem : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 1991. – S. 10.

36. *Sharapov, R.D.* Prestupnoe nasilie. – M. : Yurlitinform, 2009.

37. *Sharapov, R.D.* Fizicheskoe nasilie v ugovolnom prave. – SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. – S. 289.

38. *Shishkov, S.N., Polubinskaya, S.V.* Problemy spetsial'noy neyuridicheskoy terminologii v rossiyskom UK // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (26–27 yanvarya 2017 g.). – M. : Original-maket, 2017.

39. *Newton, G.* What is violence // The Nation. – 1968. – № 4. – P. 82.